

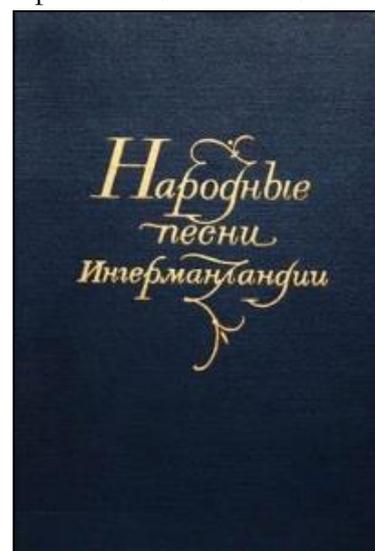
СБОРНИК «НАРОДНЫЕ ПЕСНИ ИНГЕРМАНЛАНДИИ»: К ИСТОРИИ СОБИРАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

*THE FOLK SONGS OF INGERMANLAND:
ON THE HISTORY OF COLLECTION AND PUBLICATION*

В рамках «Недели финского языка и культуры в Карелии» (24–30 октября 2021 г.) прошла презентация второго издания сборника «Народные песни Ингерманландии»¹. Издание вышло тиражом 500 экземпляров, при финансовой поддержке Министерства национальной и региональной политики Республики Карелия в рамках проекта Карельской региональной общественной организации «Общество дружбы “Карелия — Финляндия”» «*Elämänlanka* — Нить жизни».

Изучение и активное собирание ингерманландского и ижорского фольклора в стенах Института языка, литературы и истории началось в 1965 г. и связано с приходом в научное учреждение сотрудников, ингерманландцев по происхождению. В течение 1965–1971 гг. ими были проведены экспедиционные выезды во Всеволожский, Кингисеппский, Гатчинский, Ломоносовский и другие районы Ленинградской области. Результатом последовательной собирательской работы стало издание в 1974 г. сборника «Народные

¹ Народные песни Ингерманландии / Сост. В. П. Миронова, Н. А. Шибанова. Петрозаводск, 2020. *Альманах северо-европейских и балтийских исследований / Nordic and Baltic Studies Review. 2021. Issue 6*

песни Ингерманландии)². В настоящее время книга стала библиографической редкостью. Авторами сборника являются Э. С. Киуру, Т. А. Коски, Э. П. Кюльмясу.

Эйно Семёнович Киуру, один из основных составителей издания. Он родился в семье ингерманландцев-крестьян и в полной мере испытал всё то, что выпало на долю этого народа: арест отца, принудительная эвакуация в Сибирь

Э. С. Киуру. 1966 г.
Научный архив КарНЦ РАН

(где был почти забыт родной язык), запрет возвращения на родную землю. Как и многие ингерманландцы, семья Эйно Семёновича после возвращения из ссылки поселилась в Карелии: сначала в городе Сортавала, а затем в Петрозаводске. Первым образованием Киуру было финансовое, получив которое он был направлен в Петрозаводск, в Министерство финансов КФССР. Новый этап жизни Эйно Семёновича наступил в 1953 г. с поступлением на финно-угорское отделение Петрозаводского университета. После его окончания он работал в газете «Неувосто-Карьяла», недолгое время заведовал выставочным залом Союза художников.

В 1961 г. в жизни Эйно Киуру произошла перемена: на страницах одной из газет он увидел объявление о том, что Институт языка, литературы и истории (ИЯЛИ) Карельского филиала Академии наук СССР (КФ АН СССР) принимает в аспирантуру. Кандидатское исследование было посвящено влиянию народной поэзии на литературу Карелии. Защита состоялась в 1966 г., однако, Эйно Семёнович не стал продолжать литературоведческую работу, а в стенах ИЯЛИ (в штат которого был зачислен в 1965 г.) занялся фольклористикой, поставив себе ближайшей целью сбор ингерманландской народной поэзии. Активная собирательская деятельность проводилась Киуру в период 1965–1968 гг., часто совместно с Э. Кюльмясу и Т. Коски. В 1968 г. Эйно Киуру приступил на основе собранного материала к составлению сборника народных песен Ингерманландии, который и вышел в издательстве «Наука» в 1974 году.

Фиксируя ингерманландский фольклор, Эйно Киуру особенно интересовался свадебными песнями и другими поэтическими жанрами, имеющими отношение к ритуалу свадьбы. Однако исследование по свадебной поэзии ингерманландских финнов так и осталось незавершенным.

Соавтором сборника была **Элина Павловна Кюльмясу** (в дальнейшем Кемпинен). Коллега по собирательской деятельности, расшифровке полевых

² Народные песни Ингерманландии / Сост. Э. Киуру, Т. Коски, Э. Кюльмясу. Л., 1974.

записей и составлению сборника, тоже ингерманландка.

Э. П. Кемшинен
(Кюльмясу). 1980-е гг.
Фотоархив ИЯЛИ

Родилась Элина Павловна на древней ингерманландской земле, в семье рабочего. По воспоминаниям Елены Ивановны Марковой: «Ей не надо было размышлять по поводу своей идентичности. Она всегда говорила: “Я — крестьянка. Ингерманландка”. Хотя финскую грамоту осваивала по молитвеннику в годы эвакуации в Сибири». Э. П. Кюльмясу в 1961 г. окончила Петрозаводский университет по специальности «финский и русский языки и литература». Учительствовала в Ламбасручейской восьмилетней школе Медвежьегорского района. В 1969 г. окончила аспирантуру КФ АН СССР по специальности «фольклористика», тема её диссертационного исследования «Ингерманландские руны о Куллерво», но диссертация, к сожалению, так и не была защищена. Ещё в годы учебы в аспирантуре начались её экспедиционные выезды,

в том числе с Эйно Семёновичем. Элина Павловна занималась обработкой материала: расшифровывала записи, систематизировала их, печатала и сдавала в Научный архив, в котором она провела многие годы своей трудовой деятельности (составлены внутренние описи более 100 коллекций прибалтийско-финских фольклорных материалов, это около 12 тыс. единиц хранения). Ею были подготовлены «Каталог карельских эпических песен» (1999) «Каталог ингерманландских эпических и лирических песен» (не издан, рукопись обнаружить не удалось). В соавторстве с Киуру велась работа над сборником «Прозаические жанры ингерманландского фольклора» (1975), который остался ждать своего часа³.

Особую ценность книге придают нотные записи песен, выполненные музыковедом **Тертту Арвовой Коски**. Как писал финский исследователь П. Виртаранта, «эти записи были использованы эстонским композитором Вельо Тормисом в его хоровой музыке»⁴. Тертту Арвовна родилась в Хельсинки (Финляндия) в семье рабочего. В 1932 г. семья переехала в СССР. Коски поступила учиться в Петрозаводское музыкальное училище, но Великая Отечественная война и эвакуация в Сибирь прервали обучение. После возвращения проживала в Беломорске. С 1947 по 1954 г. была артисткой оркестра в ансамбле «Кантеле», затем около

Т. А. Коски. 1980-е гг.
Фотоархив ИЯЛИ

³ Научный архив Карельского научного центра РАН (далее — НА КарНЦ РАН). Ф .1. Оп. 50. Д. 914.

⁴ Виртаранта П. Этюды о карельской культуре. Петрозаводск, 1992. С. 127.

десяти лет — в Республиканском доме народного творчества. Только в 1960 г. удалось продолжить обучение на теоретическом отделении Петрозаводского музыкального училища, которое Терту Арвовна окончила в 1964 г. и была зачислена ИЯЛИ музыковедом, где работала до 1984 г. «Являясь единственным специалистом в этой области, она занималась музыкальной расшифровкой огромного количества полевых магнитофонных записей, сделанных фольклористами института. Особенно большого труда стоило, например, переложение на ноты напевов карельских плачей, выполненное для сборника «Карельские причитания»⁵. Терту Арвовна и сама была участником многочисленных экспедиций по сбору материала. За время работы ею было подготовлено музыкальное оформление нескольких фольклорных сборников, в том числе «Песни Карельского Поморья»⁶, «Русская свадьба Карельского Поморья»⁷. «Подлинно исследовательский интерес проявляла Терту Коски к карельским частушкам — ляхютпаё (букв. “короткая песня”): она их записывала, расшифровывала напевы и наконец составила сборник»⁸, который вышел в свет в 1985 г.⁹

В работе над сборником «Народные песни Ингерманландии» принял участие **Арво Хансович Лаанест**, эстонский лингвист, специалист по ижорскому языку. Он предоставил в распоряжение составителей свои записи, сделанные в 1957–1965 годов, а также был редактором ижорских текстов. Как он сам пишет в своем кратком сообщении «От редактора ижорских текстов»: «тексты были тщательно проверены редактором путем прослушивания магнитофонных записей»¹⁰.

А. Х. Лаанест

Переиздание книги обусловлено интересом к песенной культуре финнов-ингерманландцев и ижор. Со времени первого издания вышли в свет лишь две книги, посвященные фольклору этих народов — антология «Ингерманландская эпическая поэзия»¹¹ и сборник «Причитания Ингерманландии»¹².

История собирания ингерманландского фольклора подробно описана в книге. В приложении ко второму изданию помещен полный список собирателей, информантов и населенных пунктов, где производились записи. В Научном архиве

⁵ Карельские причитания / изд. подгот. А. С. Степанова, Т. А. Коски. Петрозаводск, 1976.

⁶ Русские народные песни Карельского Поморья. Л., 1971.

⁷ Русская свадьба Карельского Поморья. Петрозаводск, 1980.

⁸ *Виртаманта П.* Этюды о карельской культуре. С. 148.

⁹ Карельские частушки. Петрозаводск, 1985.

¹⁰ Народные песни Ингерманландии. С. 34. Фотография А. Лаанеста позаимствована из открытых источников сети «Интернет».

¹¹ Ингерманландская эпическая поэзия. Петрозаводск, 1990.

¹² *Nenola A.* Inkerin itkuvirret = Ingrian laments. Helsinki, 2002.

хранится подробный отчёт Э. С. Киуру о первой экспедиции 1965 г. в Колтуши¹³. К сожалению, в архивных материалах не удалось обнаружить фотографий экспедиций.

Свои первые записи от ингерманландских исполнителей Киуру сделал в Петрозаводске, а затем объездил всю Ингерманландию (посетив, в частности, такие населенные пункты как Токсово, Колтуши, Питкелево, Гатчина, Глинки), но особенно много он поработал в сойкинских деревнях (Ломоносовский район Ленинградской области) и в устье реки Луги — среди проживающих там ижоров. Им было записано около 50 магнитофонных пленок (т. е. около 20 часов звучания).

В отчете об экспедиции в Колтуши Киуру пишет: «Совершенно изменился национальный состав населения. Даже там, где до войны население было сплошь финским, теперь преобладают русские, белорусы и другие национальности. Изменилось и социальное положение населения деревень. Подавляющее большинство населения уже не связано с сельским хозяйством, а работает в городе на промышленных предприятиях. <...> Возвращение на родину ингерманландцев началось с 1954 года. <...> Процесс, так сказать, репатриации ингерманландцев не прекратился полностью еще и теперь. На прежние места приезжают ингерманландцы из Карелии и других областей России. Однако, прежней этнической общности у ингерманландцев уже нет и восстановлена она, очевидно, не будет: изменились условия жизни, слишком далеко зашел процесс обрусения. Молодежь до 30 лет уже редко говорит по-фински, многие даже не понимают языка своих родителей. И тем не менее среднее и старшее поколения сохранили чувство национальной общности, взаимной близости ингерманландцев. Практически это находит свое конкретное выражение в том, что ингерманландцы часто собираются компаниями друг у друга, поют „старинные“ песни, вспоминают былое и былую жизнь»¹⁴.

В этом же отчете сохранились сведения о том, как относились те, уже немногочисленные носители национальной культуры, к записыванию от них песен. К примеру, об исполнительнице Лийзе Раутанен собиратель пишет: «К записыванию песен на пленку она отнеслась с подкупающей серьезностью и доброжелательностью. Здесь не было никаких мотивов личного характера. Ей важно было не то, что именно ее голос, ее исполнение остается жить долго после нее, а то, что любимые народные песни сохранятся надолго как свидетельство некогда живой народной культуры, народного духа. И в самом деле, репертуар Л. Раутанен, состоящий главным образом из игровых (пийрилейккилаулу), лирических, танцевальных (röntyskä) песен и частушечных куплетов свидетельствует не только о богатстве народной лирики («токсовская традиция»), но и о высоком мастерстве и художественном такте и чутье самой прекрасной исполнительницы»¹⁵.

¹³ НА КарНЦ РАН. Ф.1. Колл. 159. Ед. хр. 1.

¹⁴ Там же. Л. 4–6.

¹⁵ Там же. Л. 9–10.

Собиратель отмечает сведения о бытовании песенной культуры: «В беседах с исполнительницей Екатериной Хипель и другими женщинами, ее подругами, выяснилось, что, работая на поле или других сельскохозяйственных работах (женщины работают в совхозе), они часто поют народные песни. Так что песня еще живет у них живой полнокровной жизнью, удовлетворяя эстетические потребности и национальное чувство своих исполнительниц»¹⁶.

Последние аудиозаписи ингерманландского фольклора, хранящиеся в фонограммархиве, датированы началом 1990-х гг., в Научном архиве хранятся рукописные записи, сделанные Э. П. Хуттер (1992, 1997 гг.) от своих родных и знакомых ингерманландцев.

В. П. Миронова
Н. А. Шибанова

¹⁶ Там же. Л. 11.